Switzerland.

HUMAN RIGHTS CENTRE ЦЕНТР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

СООТВЕТСТВИЯ НОРМ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ДОКТОР АЛЕКСАНДРА ИВАНОВСКА
ХЕЛЬСИНКСКИЙ ФОНД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ВАРШАВА, ПОЛЬША

Настоящий анализ подготовлен в рамках проекта:
«Права лиц, лишенных свободы и реформа исправительной системы в Таджикистане», реализуемого со стороны ОО «Центр по правам человека», от имени Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, в партнерстве с Главным управлением исполнения уголовных наказаний (ГУИУН МЮ РТ) Министерства юстиции Республики Таджикистан, при финансовой поддержке Правительства Швейцарии и Фонда демократии ООН.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ НОРМ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Анализ, содержащийся в настоящем исследовании, касается того, в какой степени национальные нормативные акты по обеспечению гуманных условий отбывания наказания лицам, лишенным свободы, соответствуют соответствующим международным стандартам. При подготовке анализа учитывалось следующее:

- Уголовно-исполнительный кодекс Республики Таджикистан (далее - Кодекс)
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными – Правила Нельсона Манделы (далее именуемые Правилами Нельсона Манделы)
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами, лишенными свободы, и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)
- Международный пакт о гражданских и политических правах (далее именуемый МПГПП)
- Конвенция ООН против пыток (далее — КПП ООН)
- Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток (далее ФПКПП)
- Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, созданного в соответствии с Европейской конвенцией Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

1. Базовые стандарты

В соответствии со ст. 3 Кодекса, целью исполнения наказания в виде лишения свободы является исправление заключенный в тюрьму и предопределение новый преступник. С железная дорога искусство. 10 представляет принцип гуманизма заявив, что правонарушитель имеет право на минимальные ограничения, которые являются нецелесообразными и достаточными для достижения цели постановления. А в следующей точке — поток, устойчивое, вечное или унизительное достоинство его вида. Вышеуказанные положения играют ключевую роль в вопросах, связанных с исполнением наказаний в виде лишения свободы, в том числе в отношении условий содержания заключенных. Поэтому они представляют собой отправную точку для анализа всех положений, касающихся лишения свободы.

Вышеуказанные положения кодекса соответствуют соответствующим международным стандартам. Статья 4 МПГПП гласит, что каждый лишенный свободы человек имеет право на гуманное обращение с уважением достоинства, присущего человеческой личности (пункт 1), а главной целью пенитенциарной системы является исправление и социальная реабилитация заключенных. Статья 10 Кодекса повторяет принцип, выраженный в статье. 7 МПГПП, которая вводит полный запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Также в соответствии с Правилами Нельсона Манделы к заключенным будут относиться с уважением их человеческого достоинства и ценности. Они не должны подвергаться пыткам и другим формам жестокого обращения и должны быть защищены от них.

Указанные основные стандарты, хотя и относятся к целям исполнения наказания в виде лишения свободы и надлежащего обращения с заключенными, включая запрет пыток и других форм жестокого обращения, оказывают влияние и формируют всю пенитенциарную систему и

обращение с лицами, лишенными свободы. Поэтому другие подробные правила должны рассматриваться в их контексте и не могут противоречить им. Вышеизложенный вывод касается и условий содержания заключенных, поскольку несоответствующие основным нормам нормативные акты, касающиеся этой сферы исполнения наказания в виде лишения свободы, могут подорвать ее предназначение — оздоровление и социальную реадаптацию заключенных, а на практике даже способствовать возникновению ситуаций бесчеловечного обращения.

Как подчеркивание тоже Комитет Права Человек ООН, человеческое лицо со всеми его лицами, свободное от всех свобод, с учетом их достоинства, является основой верховенства права. универсальное применение. Поэтому его применение, как минимум, не должно зависеть от материальных ресурсов, на которые опирается экономика. -участник. Это правило должно применяться независимо от различий, будь то различия по признаку расы, цвета кожи, области, языка, религии, политическая или иная бедность, национальное или социальное перемещение, принудительное, словесное или иное положение [1].

Пункт 4. ГК № 21.

2. ПЛОЩАДЬ НА ОДНОГО ЗАКЛЮЧЕННОГО

Вопросы, связанные с минимальной жилой площадью на одного человека, отбывающего наказание в виде лишения свободы, имеют решающее значение для обеспечения надлежащих условий жизни заключенных. Они напрямую затрагивают основные права, такие как право на подходящее место для сна (обеспечивающее минимум уединения и возможность спокойного отдыха), гигиенические условия в камерах или жилых блоках, достаточное освещение, температуру и вентиляцию. Они

[1]Блокировка общего правила № 21, станция 10 (резиновое клеймо на лицевых поверхностях, свободные пространства),
пункт 4.

также влияют на реализацию таких прав, как право на неприкосновенность частной жизни, охрану здоровья, в том числе противодействие распространению инфекционных заболеваний, а также противодействие агрессии между заключенными и внутри тюремному насилию. Они оказывают влияние на психическое состояние заключенных и условия труда сотрудников, работа которых в переполненных пенитенциарных учреждениях становится весьма обременительной, опасной и сводится к вопросам защиты, без учета социальной реабилитации заключенных. Поэтому стандарты, касающиеся жилой площади на одного заключенного, чрезвычайно важны с точки зрения достижения целей тюремного заключения и принципа гуманности, описанного в предыдущем пункте.

Пункт 1 статьи 104 Кодекса предусматривает, что всем лицам, лишенным свободы, должны быть созданы надлежащие условия содержания, отвечающие санитарно-гигиеническим требованиям. Однако остальные положения анализируемой статьи противоречат этому. Согласно площадь приписываемого на одного осужденного в исправительных колониях не может приходиться менее двух квадратных метров, в тюрьмах — двух с половиной квадратных метров, в колониях в дошкольных и лечебно-профилактических учреждениях – три квадратных метра, в больничных колониях – три квадратных метра полметра квадратного, в лечебно-профилактических учреждениях пять метров квадратных. Из вышеизложенного следует, что двум категориям осужденных (отбывающих наказание в колониях и тюрьмах) предоставляется жилая площадь менее 3 кв. м на человека, что вызывает серьезные сомнения в контексте вышеуказанной ст. 10 Кодекс стандартов гуманного обращения. Более того, ни в одном из положений Кодекса не указано, какая жилая площадь выделяется заключенным, содержащимся в одиночных камерах.

Правила Нельсона Манделы прямо не указывают, сколько места должно быть выделено одному человеку, лишенному свободы. Правило №

13 в целом гласит, что помещения, предназначенные для использования заключенными, особенно спальные, должны отвечать всем санитарным требованиям с учетом климатических условий, в частности требованиям достаточного содержания воздуха, **минимальной поверхность** (выделено автором), освещение, отопление и вентиляция. Хотя термин «минимальная площадь» конкретно не определен, его следует рассматривать в контексте других требований к спальням и другим помещениям, предназначенным для их использования, включая требования к охране здоровья, содержанию воздуха и вентиляции. Это означает, что «минимальная площадь» на одного заключенного могла бы гарантировать их заполнение. В этот момент следует подчеркнуть, что в Европе жилая площадь на одного заключенного определялась Европейским комитет после предопределение пыток и вечно или унизительно достоинство обращение или заказы (ещё как ЕКПП).

Минимальный стандарт оценки ECPP — площадь 4 квадратных метра на человека в многоместных камерах и 6 квадратных метров в одиночных камерах [2]. Однако ECPP подчеркнул, что минимальные стандарты размера - простое пространство не так просты, как может показаться на первый взгляд. первый взгляд. Первые нормативы «минимального размера прямого облучения» различаются в зависимости от типа объекта. Во-вторых, не нужно проводить различие в зависимости от характера местоположения в местоположении - является ли это местоположение в одиночная камера или камера, предназначенная для немаленьких запертых. Необходимо также определить термин «палата, предназначенная для детей немаленького возраста». Можно определить, чем отличается камера для двоих включенных от камеры, в которой планируется разместить, например, шестерых или шестерых заперт. То, что включено в большие спальные комнаты, в которых размещаются десятки тысяч, а иногда даже сотни

[2] Размер индивидуального перевода в одноблочном пенитенциарном учреждении: стандарты ECPP, Страсбург, 15 декабря 2015 г., CPT / Inf (2015) 44.

исключенных, находится в ЕКРР впечатления сухости, которые связаны не только с размером лица непосредственно на одном закрытом, но и с тем же концепция, подобная этой (пункты 6 и 7).

В своем 11-м общем обзоре [3]ЕКПП Критика сама придерживается принципа размещения в более крупных спальных зонах, включая зону отчуждения. часто происходят в крайне стесненных и антисанитарных условиях. Несмотря на то, что осуществляется столь масштабная перевозка, Комитет пришел к выводу, что в таких спальных помещениях существует высокий риск задержки и интенсификации, из-за чего крайне сложно обеспечить должный контроль со стороны персонала. Помимо этого, практически невозможно провести индивидуальную оценку рисков и необходимости отдельных исключений и застраховать их. размещение. Расследование ЕСРР неоднократно переходило от больших спален к меньшим гостиным. В ходе многочисленных профилактических посещений мест содержания под стражей ЕКПП указывала, что условия содержания в переполненных камерах могут рассматриваться как «бесчеловечное и унижающее достоинство обращение» [4].

ЕКРР никогда не читала то же самое, что стандарты размеров тура следует считать абсолютными и не придерживаться их автоматический расчет, малейшее отклонение от минимальных стандартов которого можно считать состоящим вечное и унизительное достоинство по отношению к соответствующему запертый (или заблокированный), может в конечном итоге сделать другие, благоприятные ситуации, факторы счастливыми. В некоторых случаях, например, заблокированные устройства могут привести к тому, что значительную часть времени каждый день они будут проводить

[3]ЕКПП/Инф (2001) 16, пункт 29.
[4]ЕКПП/Инф (2015) 44 , пункт 20.

в своих комнатах. Это не меняется, однако в таких случаях ЕСРР рекомендует следовать минимальным стандартам [5].

Учитывая изложенное, следует констатировать, что норма жилой площади на одного человека, отбывающего наказание в виде лишения свободы, предусмотренная национальным законодательством Республики Таджикистан (далее – РТ), для подавляющего большинства категорий, осужденных не соответствует минимальным международным стандартам в этом отношении. Только лица, находящиеся на лечебно - профилактическом лечении. В учреждениях этот стандарт гарантирован. Положения Кодекса также не определяют минимальную площадь, необходимую для лица, отбывающего наказание в одиночной камере.

Поэтому рекомендуется:

1) Предоставление всем заключенным, как минимум, 4 квадратных метров жилой площади на человека.

2) Предоставление осужденным, отбывающим наказание в одиночных камерах, площади не менее 6 кв. метров.

3. УСЛОВИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЛИЧНОЙ ГИГИЕНЫ

Другим важным аспектом, связанным с условиями содержания в местах лишения свободы, является обеспечение лиц, отбывающих наказание, надлежащими санитарно-гигиеническими условиями. К сожалению, ни одна из статей Кодекса не вводит даже общую норму, гарантирующую лицам, отбывающим наказание, надлежащие условия для соблюдения личной гигиены.

Однако этот аспект особо подчеркивается в международных стандартах, особенно в отношении женщин, лишенных свободы. Это касается оснащения подразделений соответствующими санитарными

[5]ЕКПП/Инф (2015) 44 , пункт 21.

помещениями, возможности пользования ими заключенными и обеспечения их средствами гигиены. В соответствии с Правилами Нельсона Манделы санитарные помещения должны обеспечивать каждому заключенному возможность справлять свои естественные потребности в условиях чистоты и приличия. Температура в ванных комнатах тюрем должна соответствовать климату, чтобы каждый заключенный мог мыться или принимать душ так часто, как это необходимо для поддержания общей гигиены. Все помещения, используемые лицами, лишенными свободы, также должны содержаться в надлежащем состоянии чистоты (Правила 15–17). Соблюдение личной гигиены является обязанностью лиц, лишенных свободы, и поэтому они должны иметь доступ к воде и таким туалетным принадлежностям, которые необходимы для поддержания чистоты и здоровья. Заключенным должен быть предоставлен надлежащий доступ к уходу за волосами и бородой, а мужчинам должна быть предоставлена возможность бриться (Правило 18, пункты 1 и 2). ECPP также обеспечивает легкий доступ к соответствующим санитарным помещениям и поддержание удовлетворительных стандартов. гигиена являются важнейшими компонентами человеческого организма середина [6].

В дополнение к этим основным стандартам, перечисленным выше, Бангкокские правила и 10-е Общие правила точно ЕКПП о женщинах лишайник свободы [7] предусматривают ряд дополнительных правил, касающихся женщин. Оба документа обращают внимание на особые потребности женщин в гигиене, особенно во время менструации, беременности и кормления грудью. В соответствии с правилом 5 Бангкокских правил *место, где женщины лишены свободы, должно быть оборудовано помещениями и материалами, необходимыми для*

[6]Второй общий сертификат ECPP, включение в исследование, CPT / Inf (93) 3 - часть 2.
[7] CPT / Inf (2000) 13- часть.

удовлетворения особых гигиенических потребностей женщин, включая бесплатные гигиенические прокладки и регулярный запас воды для личного ухода за детьми и женщинами, в частности женщинами, занимающимися приготовлением пищи, а также беременными, кормящими или менструирующими женщинами.

ЕСПЧ также подчеркнул, что гигиенические потребности женщин, определяемые их свободной волей, существенно отличаются от потребностей мужчин. По мнению Комитета, они должны соответствовать следующему: беспрепятственный доступ к санитарным помещениям и подготовка к стирке, безопасная утилизация материалов, питье крови, а также обеспечение надлежащей гигиены, такие как гигиенические прокладки и тампоны, являются просьбами важного лица. Неудовлетворение этих основных потребностей вполне может представлять собой унизительную форму человеческого достоинства.

Как следует из приведенных норм, вопросы, связанные с обеспечением надлежащих условий для соблюдения личной гигиены осужденными мужского и женского пола, играют весьма важную роль в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, а отсутствие надлежащих гарантий в этом отношении может привести к далеко идущим последствиям, таким как нарушение запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Поэтому отсутствие какой-либо регламентации по этому вопросу в таком основополагающем с точки зрения функционирования пенитенциарной системы акте, как Кодекс, следует считать серьезным упущением.

Следует также отметить, что в приведенных международных стандартах не указано, какие именно туалетные принадлежности должны предоставляться заключенным (кроме явно указанных бритвенных принадлежностей и гигиенических прокладок или тампонов). Однако они указывают, что это должны быть принадлежности, «необходимые для

поддержания чистоты и здоровья», что на практике означает определенный минимум, означающий индивидуальный доступ каждого заключенного к: туалетной бумаге, зубной пасте, зубной щетке, мылу, шампуню, а также к бритвенным принадлежностям и средствам, а также гигиеническим прокладкам или тампонам для женщин. Эти принадлежности должны выдаваться в таком количестве и с такой частотой, чтобы выполнялось требование «поддержания чистоты и здоровья».

Принимая во внимание указанные нормы и вывод о том, что необеспечение надлежащих санитарно-гигиенических условий для заключенных создает риск бесчеловечного обращения, ***рекомендуется:***

1) Внесение в Кодекс правовой нормы, гарантирующей лицам, лишенным свободы, право на гигиенические условия отбывания наказания, включая доступ к санитарно-бытовым помещениям, банным помещениям и необходимым предметам туалета.

2) Указание в Кодексе или другом подзаконном акте к Кодексу: минимальное количество купаний в неделю, доступ к необходимым туалетным принадлежностям и их ежемесячное выделение, включая туалетную бумагу, зубную пасту и зубную щетку, мыло, шампунь, средства для бритья, гигиенические прокладки, тампоны или тампоны для женской гигиены.

4. МЕСТО ДЛЯ СНА И ПОСТЕЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Гуманные условия содержания под стражей подразумевают также предоставление каждому лишенному свободы индивидуального места для сна и постельных принадлежностей. Положения Кодекса выполняют это требование, предусматривая в ст. 104 пункт 2, что осужденный предоставляется индивидуальный город для мечтать и постельные принадлежности принадлежность.

Согласно Правилам Нельсона Манделы, каждому заключенному должна быть предоставлена отдельная кровать и отдельные постельные принадлежности в достаточном количестве, которые должны быть чистыми при выдаче, содержаться в хорошем состоянии и меняться достаточно часто, чтобы поддерживать их в чистоте. Как видно из вышеизложенного, Правила уделяют внимание не только обеспечению места для сна и постельных принадлежностей, но и его чистоте.

В отношении предоставления лицам, лишенным свободы, индивидуального места для сна и постельных принадлежностей общий стандарт кодекса соответствует международному стандарту. Однако следует отметить, что оценка условий жизни осуществляется не на основе анализа одного аспекта или отдельного правового регулирования, а на основе их совокупности. В условиях переполненности пенитенциарных учреждений, что де-факто установлено ст. 104, пункт 1, определяющий минимальную площадь на человека, предоставление индивидуального места для сна может представлять проблему. «Индивидуальное спальное место» следует трактовать как место, расположенное на соответствующем расстоянии от «индивидуальных спальных мест» других заключенных, обеспечивающее минимальную приватность. Ни при каких обстоятельствах нельзя ставить одну кровать рядом с другой, заставляя двух незнакомых людей спать рядом друг с другом. В такой ситуации место сна теряет свой атрибут «индивидуальности».

Как указано выше, общий стандарт кодекса соответствует международным стандартам в этом отношении. Для выполнения всех требований стандарта по обеспечению заключенных спальными местами и постельными принадлежностями ***рекомендуется также:***

1) Указание в нормативном акте типа и количества постельных принадлежностей, предоставляемых заключенным, включая подушки,

одеяла или пледы и наволочки, а также частоты их стирки или замены в случае износа.

5. ОДЕЖДА И ОБУВЬ

В случае доступа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к одежде и обуви Кодекс указывает, что осужденным предоставляются: одежда, белая и обувь после сезон, с за счет растет, поле и климатический слово (ст. 104 пункт 2, предложение 2). Это положение не вызывало бы никаких сомнений относительно толкования, если бы не тот факт, что пункт 5 той же статьи содержит положение, согласно которому не сверхгодовой, а также также неполноценный первый и второй группа, нерабочая мусульманам старше 63 лет, женщина старая 58 одежда предоставляется бесплатно, а в пункте 4 указано, что взрослые заключенные, которые работают и получают заработную плату, обязаны покрывать расходы на предоставленную им одежду (за исключением специальной одежды), а в случае заключенных, которые уклоняются от работы, эти расходы взыскиваются из средств, накопленных на их индивидуальных счетах. Следует подчеркнуть, что некоторые положения пунктов 4 и 5 ст. Положения пункта 104 противоречат друг другу, поскольку пункт 4 вводит принцип оплаты вещевого имущества для лиц, получающих пенсию, а пункт 5 освобождает от такой необходимости мужчин старше 63 лет и женщин старше 58 лет, то есть лиц, достигших пенсионного возраста. Таким образом, данные положения могут вызвать интерпретационный хаос и на практике привести к разному отношению к лицам, находящимся в одинаковой ситуации. Более того, в правилах не указано, на каких условиях — платно или бесплатно — заключенные получают обувь, а также могут ли они пользоваться личной одеждой. Такие правила следует рассматривать как противоречащие соответствующим международным стандартам.

В Правилах Нельсона Манделы четко указано, что каждому заключенному, которому не разрешено носить собственную одежду, должен быть предоставлен комплект одежды, соответствующий климату и необходимый для поддержания здоровья (Правило 19, пункт 1). Из вышеизложенного следует, что принцип должен заключаться в том, чтобы разрешить заключенным, как мужчинам, так и женщинам, пользоваться собственной одеждой во время отбывания наказания, а в случаях, когда это невозможно, предоставлять такую одежду. Термин «предоставление» в данной ситуации, несомненно, означает «предоставление бесплатно», поскольку, лишая человека свободы, государство берет на себя полную ответственность за него, в том числе гарантируя ему такой минимум, как чистая и соответствующая сезону одежда.

Кроме того, одежда, предоставляемая заключенным, не должна быть постыдной или унижающей достоинство. Его следует содержать в чистоте и надлежащем состоянии, а постельное белье менять и стирать так часто, как это необходимо для поддержания надлежащей гигиены (Правило 19, пункты 1 и 2). Если заключенному разрешено пользоваться собственной одеждой, тюрьма должна обеспечить, чтобы при ее получении она была чистой и в исправном состоянии (Правило 20).

Как уже было отмечено выше, положения Кодекса вызывают сомнения толкования и противоречивы, поскольку вводят принцип платного обеспечения одеждой большинства категорий лиц, отбывающих наказание, и не предусматривают, как правило, возможности пользования ими личной одеждой. Необходимость платить за одежду может иметь особенно далеко идущие последствия для заключенных, которые не имеют на это финансовых возможностей и не могут рассчитывать на помощь семьи или других близких людей. Следует также обратить внимание на необходимость точного указания того, какая одежда и обувь будут предоставлены в летний и зимний сезоны (например, футболки, платья, юбки, летние и зимние

брюки, куртки, шапки и т. д.), а также как часто они будут стираться и меняться.

В связи с вышеизложенным рекомендуется:

1) Введение правил, согласно которым заключенные, как правило, будут носить личную одежду, и только в строго определенных ситуациях они будут носить тюремную одежду.

2) Внести изменения в положения Кодекса в части введения принципа предоставления лицам, лишенным свободы, одежды на платной основе.

3) Определить на уровне нормативного правового акта к Кодексу, какая одежда и обувь будут выдаваться лицам, лишенным свободы, в летний и зимний период, в каком количестве, как долго они будут использоваться и как часто они будут стираться.

6. ЕДА

Другим важным аспектом, связанным с условиями содержания, является питание лиц, лишенных свободы. В Кодексе этому вопросу посвящено целых 5 пунктов в статье 104. Согласно вот этот стандарты, заключенные получают запрос, обеспечивающий нормальное функционирование организма. Нормы питания зависят от состояния здоровья, возраста, климатических условий, местонахождения исправительного учреждения и характера выполняемой осужденным работы (пункт 3). Таким образом, в правилах справедливо дифференцируются нормы питания в зависимости от индивидуальных особенностей лица, лишенного свободы, и места отбывания им наказания.

Кроме того, в соответствии с положениями Кодекса беременным и кормящим женщинам, несовершеннолетним, а также лицам, имеющим первую или вторую группу инвалидности, предоставляются повышенные нормы питания (пункт 6). Несмотря на эти обоснованные положения кодекса, определенные сомнения вызывают положения, обязывающие лиц,

лишенных свободы, нести расходы на питание. Итак, согласно ст. 104, пункт 4. Взрослые заключенные, работающие и получающие заработную плату, обязаны покрывать расходы на питание (за исключением специального питания), а в случае заключенных, уклоняющихся от работы, эти расходы взыскиваются из средств, накопленных на их индивидуальных счетах. Плата за питание не взимается с лиц, освобожденных от работы по состоянию здоровья, беременных и кормящих женщин, а также лиц, имеющих первую или вторую группу инвалидности (пункт 5). Заключенные, не получающие заработную плату по независящим от них причинам и не имеющие денег на индивидуальном счете, также освобождаются от необходимости покрытия расходов на питание.

Следует подчеркнуть, что некоторые положения пунктов 4 и 5 ст. Положения пункта 104 противоречат друг другу, поскольку пункт 4 вводит принцип оплаты питания для лиц, получающих пенсию, а пункт 5 освобождает от такой необходимости мужчин старше 63 лет и женщин старше 58 лет, то есть достигших пенсионного возраста. Таким образом, данные положения могут вызвать интерпретационный хаос и на практике привести к разному отношению к лицам, находящимся в одинаковой ситуации.

Следует признать, что обязанность платить за питание заключенным, работающим за плату, представляет собой своего рода воспитательное воздействие, воспитательную ответственность и необходимость покрытия расходов на проживание. Однако внедрение такого решения требует обеспечения всех трудоспособных лиц, лишенных свободы, занятостью и достойной оплатой труда, что позволит не только возмещать расходы на предоставленное питание, но и приобретать другие необходимые вещи, погашать финансовые обязательства на свободе, а также откладывать средства на период после освобождения из учреждения. Более того, как и в случае с предыдущими комментариями относительно оплаты

предоставленной одежды (см. пункт 5 настоящего анализа), необходимо еще раз подчеркнуть, что при лишении человека свободы государство должно учитывать финансовые расходы, необходимые для его содержания, включая обеспечение достаточным питанием. Принцип, согласно которому расходы на питание неработающих заключенных взимаются с их индивидуальных счетов, в свою очередь может привести к ситуации, когда расходы на питание лица, отбывающего наказание, перекладываются на его семью или других близких лиц, вносящих средства на этот счет, что делает их солидарными по обеспечению надлежащих условий в исправительном учреждении. Вышеуказанное решение несовместимо с принципом гуманности и индивидуальным характером уголовной ответственности.

Положения Кодекса в основном сосредоточены на вопросе оплаты питания, но игнорируют вопросы количества подаваемых блюд, их пищевой ценности и калорийности, а также видов оздоровительных и религиозных диет. Они также не гарантируют заключенным постоянный доступ к воде. Однако все вышеперечисленные аспекты могут быть также указаны в нормативном акте, реализующем кодекс.

Международные стандарты в этой области также четки. Правила Нельсона Манделы гласят, что администрация тюрьмы обязана обеспечивать каждого заключенного в установленное время суток питанием, имеющим достаточную питательную ценность для поддержания здоровья и сил, полноценным и надлежащим образом, приготовленным и поданным. Питьевая вода должна быть доступна каждому заключенному в любое время (Правило 22).

С учетом вышеизложенного рекомендуется:

1) ***Изменение статьи регламента. 104 в той мере, в какой она обязывает лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, нести расходы на предоставленное им питание.***

2) ***Введение Кодекса гарантий постоянного доступа заключенных к питьевой воде***

3) ***Регламентировать в положениях Кодекса количество приемов пищи в течение дня, их калорийность в зависимости от индивидуальных особенностей отдельных групп заключенных, а также виды предоставляемого питания с учетом состояния здоровья и вероисповедания.***